

2. Позднева С.П. О междисциплинарном статусе понятий город и регион // Город и наука: анализ рисковенных территорий. – Саратов, 2010. – С. 5–11.

3. Позднева С.П. О междисциплинарном статусе понятия «социальная память» // Философия, человек, цивилизация: новые горизонты XXI века. – Саратов, 2004. – Ч. 2. – С. 46–48.

4. Позднева С.П., Соколов И.А. О междисциплинарном статусе категорий «закон» и «порядок» // Порядок общества: актуальные проблемы социально-правовой теории. – Ростов н / Д., 2008. – С. 128–134.

5. Позднева С.П., Соколов И.А. О междисциплинарном статусе категории «рынок» // Известия Саратовского университета. – 2008. – Т. 8. – Вып. 1. Серия «Философия. Психология. Педагогика». – С. 46–48.

6. Позднева С.П. О междисциплинарном понятии «виртуальность» // Виртуальное пространство культуры. – Саратов, 2008. – С. 7–11.

7. Позднева С.П., Маслов Р.В. Образы научного языка: междисциплинарные понятия и философские категории в структуре научного знания. – Саратов, 2009.

2. Pozdneva, S.P. About the status of the interdisciplinary concepts of city and region. In *City and science: an analysis of risk-taking territories*. Saratov, 2010, pp. 5–11.

3. Pozdneva, S.P. About the status of the inter-disciplinary concept of “social memory”. In *Philosophy, people, civilization, new horizons of the XXI century*. Saratov, 2004. Part 2, pp. 46–48.

4. Pozdneva, S.P., Sokolov, I.A. About the inter-disciplinary status of categories “law” and “order”. In *Order of society: topical issues of social and legal theory*. Rostov n / D., 2008, pp. 128–134.

5. Pozdneva, S.P., Sokolov, I.A. About the inter-disciplinary status of “market” category. *Proceedings of the University of Saratov*, 2008. Vol. 8. Ser. 1. “Philosophy. Psychology. Pedagogy”, pp. 46–48.

6. Pozdneva, S.P. About an inter-disciplinary concept of “virtuality”. In *Virtual space of culture*. Saratov, 2008, pp. 7–11.

7. Pozdneva, S.P., Maslov, R.V. Images of scientific language: inter-disciplinary concepts and philosophical categories in the structure of scientific knowledge. Saratov, 2009.

О.В. ЕПАРХИНА,

к. политич. н., доц.

Ярославский государственный педагогический университет
имени К.Д. Ушинского
e-mail: gelaq@mail.ru

DOI 10.20339/AM.06-16.025

К ВОПРОСУ О ВОЗМОЖНОСТЯХ И ПЕРСПЕКТИВАХ ИЗУЧЕНИЯ ИСТОРИЧЕСКОЙ СОЦИОЛОГИИ В РОССИЙСКИХ ВУЗАХ

Рассмотрена тема исторической социологии, которая со второй половины XX в. стала одним из важных компонентов высшего социологического образования в мире. Многие крупные университеты используют возможности этого предмета в целях снятия некоторых противоречий современной теоретической социологии. Однако в российских университетах указанная дисциплина либо практически не представлена, либо представлена в виде фрагментов других комплексных социологических дисциплин, что объясняется низким уровнем отечественного научного дискурса, а также низкой технической оснащенностью образовательного процесса вкуче с рядом иных факторов. В статье проанализированы возможности использования социоисторического знания с учетом специфики отечественного образовательного процесса.

Ключевые слова: историческая социология, социальная методология, исследования, университетское образование.

ON THE PROBLEM OF POSSIBILITIES AND PERSPECTIVES OF STUDYING HISTORICAL SOCIOLOGY AT RUSSIAN UNIVERSITIES

O.V. Eparkhina is PhD (Politics), doc. at Yaroslavl State Pedagogical University named after K.D. Ushinsky

Elaborated is the theme of historical sociology, since second half of the 20th century becoming one of important components of higher sociological education in the world. Many large universities use possibilities of such subject for aims to limit some contradictions in modern theoretical sociology. But in Russian universities the named subject is either practically not presented, or presented as fragments of other complex sociological disciplines, that might be explained by low level of national scientific discourse, as well as low technical fitting out of educational process, and also by some other factors. In the article analyzed are possibilities of using of historical sociological knowledge with taking into account specific of national educational process.

Key words: historical sociology, social methodology, research, university education.

В 1960–1970-х гг. в западной социологии начинает выделяться новая социологическая субдисциплина – историческая социология¹. Ныне историческая социология

является одним из важнейших компонентов архитектуры современной западной социологической науки. Она предстает уже как быстро и бурно развивающаяся

¹ Ее рождение было связано с трудами американских ученых Б. Мура, А.Г. Франка, И. Валлерстайна, Т. Скочпол, Ч. Тилли и др. Несколько позднее в рамках исторической социологии начали работать многие

представители влиятельной школы мирсистемного анализа, как Дж. Модельски, Д. Гольдстоун, Н. Элиас, Э. Томпсон, П. Андерсон, У. Рансимен, Ф. Фукуяма, Э. Геллнер, Дж. Холл, У. МакНейл, П. Кеннеди, С. Роккан, и др.

научная субдисциплина, постоянно обогащающаяся новыми концепциями, идеями и именами.

Вот только до последнего времени эта субдисциплина пребывает где-то на периферии отечественной социологии. К великому сожалению, надо думать, для большинства отечественных историков и социологов.

Предмет исторической социологии

Возникновению исторической социологии предшествовало, с нашей точки зрения, формирование трех исторических предпосылок. Первой из них было развитие самой социологической науки. Сюда необходимо отнести творчество А. Токвиля, К. Маркса, Ф. Энгельса, М. Вебера, Э. Дюркгейма, П. Сорокина и других классиков социологической мысли, для которых были характерны активная исследовательская работа с историческим материалом, стремление фундировать свои теоретические построения историко-эмпирически².

Второй важнейшей предпосылкой возникновения исторической социологии было развитие исторической науки, а именно творчество тех ее представителей, труды которых содержали квазиконцептуальные обобщения и плодотворные теоретические интуиции. В числе их следует назвать русско-советского историка М. Покровского, Ф. Броделя³ и других представителей школы «Анналов».

Еще одной идейной предпосылкой возникновения исторической социологии была философия истории. Концепции Гердера, Кондорсе, Гегеля, Н.Я. Данилевского, О. Шпенглера, А. Тойнби и других представителей философии истории выступили тем идейным материалом, на основе которого и в споре с которым возникали концепции исторической социологии.

Каков круг проблем исторической социологии? Какие аспекты социальной жизни прошлого и настоящего она проблематизирует? На первый взгляд, ее функционирование выступают как совокупность исторически ориентированных исследований социальных изменений, классов, сословий, социальных групп, социальных революций, мятежей, генезиса государств, насилия и войн, возникновения институтов современного общества и др.

По мнению одного из отечественных исследователей исторической социологии Н.В. Романовского, в центре внимания этой отрасли знания оказались «проблемы классов, государства, революции, власти, насилия и войн, организации, коммуникаций, структур, технологий, эмоциональной энергии, цивилизации, институтов, сетей, труда, иерархий, мобильности, экономики, политики, времени, образования, религии и др.» [4. С. 7].

Н.В. Романовский полагает, что историческую социологию «в общем виде, можно определить как часть

² Достаточно назвать такие фундаментальные труды, как «Старый порядок и революция» Токвиля, «Капитал» Маркса, «Крестьянская война в Германии» Энгельса, «Хозяйство и общество» и «История хозяйства» М. Вебера, «О разделении общественного труда» Дюркгейма, «Социология революций» П. Сорокина.

³ Достаточно очевидна связь между историческими концепциями М.Н. Покровского и Ф. Броделя, с одной стороны, и мир-системным анализом И. Валлерстайна и его школы – с другой.

(раздел) социологии, обеспечивающую своими методами единство анализа прошлого, настоящего и будущего, временной континуум социологического теоретизирования и эмпирических исследований путем включения исторического прошлого в анализ исследуемого социологом объекта и тем самым определяющую его исторически данные параметры».

От других специальных социологических дисциплин историческую социологию отличает ее применимость в подавляющем большинстве из этих дисциплин, что «позволяет предметно обсуждать вопросы междисциплинарного взаимодействия, в т.ч. истории с социологией. Междисциплинарность – реальность современной науки. История и социология совместно решают проблемы применения исторических методов социологами и социологических – историками, проблемы социальной истории, веберовской «исторической социальной науки», нарративной и устной истории, биографий. Она отчасти позволяет социологам преодолеть разрыв между уровнями (микро-, мезо- и макро-) социальной реальности»⁴.

Н.В. Романовский, определяя методологические рамки исторической социологии, говорит о подходах к пониманию ее сущностных особенностей. Историческая социология может рассматриваться как:

- ◆ применение возможностей социологической науки к данным, относящимся к историческому прошлому;
- ◆ попытка решения отдельных проблем частных социологических дисциплин.
- ◆ Историческая социология крайне многозадачна, в первую очередь в силу многоаспектности исторического материала, а также будучи активно вовлекаемой в становление поля междисциплинарных исследований. Ключевыми задачами современной исторической социологии можно назвать:
- ◆ формирование эмпирической основы для конструирования новых, конкурентоспособных социологических теорий;
- ◆ рассмотрение истории как продолжающейся во времени социальной реальности;
- ◆ выявление все новых вызовов и ограничений для уже сформировавшихся социологических концепций.

В настоящее время наибольший вес в западной литературе по исторической социологии приобрели функциональные определения данной субдисциплины. В частности, к базовым функциям исторической социологии относят:

- ◆ изучение процессов развития общества;
- ◆ исследование социальных систем, процессов, явлений;
- ◆ разработку социологических теорий общественного развития;
- ◆ использование социального контекста в историческом анализе.

Что же обусловило возникновение исторической социологии как специфической субдисциплины социологи-

⁴ Романовский Н. Историческая социология в структуре социологического знания // Социологические исследования. – 2000. – № 6. Romanovsky, N. Historical sociology in the structure of sociological knowledge. *Sociological researches*, 2000, no. 6.

ческой науки? С нашей точки зрения, возникновение исторической социологии было детерминировано комплексом причин.

Процесс становления исторической социологии как субдисциплинарного знания на Западе тесно связан с проблемами становления и кризисными явлениями в социологии как таковой. Историческая социология тесно связана с социальной антропологией, этнографией, философией истории, социальной философией, макросоциологией, психоисторией, помогая решать проблемы этих дисциплин и комбинируя методологические подходы, заимствованные из различных областей знания с целью получения наиболее полного представления об исторических формах общественного развития и их закономерностях.

Историческая социология должна быть дифференцирована от социальной истории как части исторической науки. Социальная история есть не имеющая жестких границ историческая субдисциплина, рассматривающая в эмпирическом ключе историческое развитие отдельных общественных групп, социальных институтов, социальных отношений и др.

На ранних этапах становления историческую социологию часто отождествляли с философией истории (американская традиция) или с социальной историей (британская традиция). Впоследствии появилось определение исторической социологии Ф. Гиддингса как отрасли социологии, оперирующей историческими данными и таковые интерпретирующей.

Однако социальная реальность и ее объективные характеристики показали узость и несостоятельность таких упрощенных подходов.

В настоящее время сформировались американская (англо-саксонская), немецкая и французская школы исторической социологии. Каждая из них предлагает концептуально различные определения содержания и методологии исторической социологии и подразумевает несколько различные определения исторической социологии как субдисциплинарной отрасли.

Так, представители *американской традиции*, как правило, определяют историческую социологию как анализ исторических данных с целью получить социологические обобщения. В рамках *германской традиции* целью исторической социологии выступает анализ социальной реальности как продукта исторического становления. *Французская* современная историческая социология, опираясь на опыт школы «Анналов», говорит преимущественно о возможностях обогащенной интерпретации исторических фактов с помощью антропологического и социологического знания.

Динамика развития предмета

Нам представляется заслуживающей определенного внимания позиция Ф. Абрамса [1] в определении рамок исторической социологии. Он указывает на три важных момента, позволяющих зафиксировать дисциплинарную самостоятельность исторической социологии и отделить ее от множества близких отраслей знания. Историческая социология:

- ♦ концентрирует внимание на переходе к индустриальному обществу как исторически значимом процессе;

- ♦ выявляет свободы и ограничения в истории жизни индивида в социальном контексте;
- ♦ рассматривает взаимодействия между деятельностью индивида и социальной структурой как эмпирический вопрос всемирной истории.

Н.В. Романовский [4. С. 29–51], говоря о динамике развития исторической социологии, отмечает следующие факторы, определившие динамизм и гибкость ее границ:

- ♦ фрагментарность: историческая социология подразделяется на многочисленные отрасли с разной степенью включенности исторического знания, прикладной и теоретической социологии, воспроизводя тем самым методологические контуры развития самой социологии;
- ♦ тесное взаимодействие социологии и истории, эмпирическое и теоретическое взаимообогащение;
- ♦ изменение представлений о науке;
- ♦ ключевые исторические события.

Ученый говорит о нескольких «жизнях» исторической социологии как этапах ее становления и развития.

Первый этап развития данной субдисциплины он, как и многие исследователи, связывает с творчеством М. Вебера и отмечает, что Вебер создает особое направление социологических исследований: исследования прошлого в связи с потребностями настоящего и будущего [4. С. 39]. Этот подход означает принципиально новый вариант использования данных исторического опыта, не сводящийся к постулированию принципа историзма, а соответствующие работы представляют собой примеры социологического использования исторического материала.

Однако историческое знание как база развития социологии рассматривалось задолго до Вебера О. Контом, который отводит историческим методам важное место при осуществлении эмпирических социологических исследований. По сути, его теория социальной статики и социальной динамики, а также закон трех стадий развития общества представляют собой крайне упрощенную схему исторического процесса и закона исторической последовательности.

Строго говоря, в социологических теориях XIX в. преобладали именно глобальные историко-эволюционные схемы. Это отмечают почти все классики социологической мысли. Ф. Теннис многократно задавался вопросом о различиях и границах истории и социологии: его концепция «общности» и «общества» по сути есть фрейм исторической социологии. Г. Спенсер также ставит эту проблему, и его концепция эволюционизма как поступательного развития является попыткой ответа на этот вопрос. Г. Зиммель, рассматривая темпоральный аспект социологического знания, обращается к исторической социологии как отдельной отрасли социального знания, оперирующей эмпирическими данными о прошлом и философскими обобщениями. Эту традицию наиболее последовательно продолжили немецкие социологи начала XX в.

В то же время англо-саксонская социология все больше уходила в направлении анализа социальных систем. Особенно ярко это проявляется в послевоенный период. Традиции, заложенные Э. Дюркгеймом, сформировали на базе школы «Анналов» и М. Мосса особое направление французской социологии, выступавшее за тесную связь исторического и социологического знания.

В американском социологическом сообществе в этот же период стали активно говорить о «новой истории», подразумевая под таковой новый формат исторического знания с социальными акцентами. А. Смолл, Ф. Гиддингс, «Чикагская школа», собрав огромный статистический материал, связали его с событиями прошлого.

Однако в американской традиции более, чем в остальных, оказался выражен презентизм мышления. Ярким представителем американской традиции является и П. Сорокин, работы которого типичны для этой страны. В частности, проявляя большой интерес к систематизации и интерпретации исторического материала, к идее формирования междисциплинарного поля в формате субдисциплины П. Сорокин относился отрицательно и был крайне осторожен в использовании историзма как принципа осуществления социологических исследований.

Переломным моментом, спровоцировавшим угасание интереса к исторической социологии на Западе в середине прошлого столетия, стало развитие теорий системного анализа и в частности, популяризация работ Т. Парсонса и Р. Мертон.

Антиисторизм Т. Парсонса привел к обособлению социологического знания. Э. Гидденс отмечал, что именно в этот период существовали максимально жесткие барьеры между социологией и историей. Это связано с тем, что представители структурно-функционального анализа опирались в основном на исследование социального действия, а систему рассматривали как потенциально равновесную. В результате к 1960-м гг. историческая социология была признана неперспективным направлением.

Лишь после Второй мировой войны в Европе возрождается осторожный интерес к таким исследованиям. Во многом этому способствовало появление работ Р. Мертона и П. Сорокина, посвященных идее темпоральности в социологии, психоисторических работ Н. Элиаса, посвященных сравнению двух столетий, а также работы К. Поланьи «Великая трансформация». Впоследствии появляются интересные работы Ф. Броделя (в рамках историко-экономических исследований), Н. Смелзера и Ш. Эйзенштадта. Таким образом, к 1960-м гг. на Западе складывается историческая социология. Однако она методологически не была оформлена, в ней преобладали простые линейные схемы общественного развития.

По мнению Н. Романовского, об этом периоде развития исторической социологии можно говорить как о начале ее «второй жизни». Рост интереса к интегрированному историческому знанию обусловлен появлением богатого арсенала методов исследований, в частности измерительных методик. Активизация попыток «измерения» прошлого приводит к ренессансу веберовских и марксистских теорий в рамках немецкой, французской и британской традиции. Кроме того, происходит явный всплеск интереса к изучению масс и массовых источников (Д. Томпсон, О. Райт, К. Колхаун). В американской традиции эти явления выражены слабее, однако там также появляется ряд интересных работ.

Таким образом, к началу 1960-х гг. можно выделить две группы исследователей в рамках исторической социологии.

1. Группа исследователей, работающих в рамках старых традиций (К. Маркс, М. Вебер).

2. Группа исследователей-новаторов, опирающихся на работы К. Маркса или М. Вебера, но при этом конструирующих более широкие исследовательские и интерпретативные схемы (Т. Скорчол, Э. Гидденс, Р. Коллинз, Дж. Александер, П. Бурдьё).

Проблемное поле исторической социологии

В настоящее время можно, опираясь на схему Н.В. Романовского, говорить о *третьей волне* интереса к исторической социологии. Всплеск исследовательского интереса к этой области фиксируется в конце 1990-х и начале 2000-х гг. Связан он как с переломными моментами исторического развития, изменениями глобальной картины мира, так и с расширением методологического и инструментального поля исследований, развитием методов социального моделирования, новым взглядом на системный анализ и его возможности.

Предметное и проблемное поле исторической социологии включает теоретические, методологические, методические, дисциплинарные, эмпирические и другие аспекты. Социология таких явлений, как адаптация, вызовы, глобализация, горизонты, становление, истоки, пути, тенденции, традиции, траектории, преемственность, развитие, смена, изменение, поколения, рост, процессы, конфликт, кризис, мобильность, формирование, динамика, конкуренция, революция, социализация, трансформация, модернизация, организация требует обращения к историческим фактам [4].

Темпоральные измерения в социологических исследованиях являются достаточно привычными для исторической науки. Однако в отечественной теории знания такого рода использованы крайне фрагментарно, хотя междисциплинарный характер таких исследований дает широкое поле для их применения.

Анализ различных баз данных, библиографических источников указывает на формирование на сегодняшний день следующего *проблемного поля исторической социологии*:

- ◆ социологическая ретроспектива институтов, структур, ценностей;
- ◆ политическая социология;
- ◆ история социальной политики;
- ◆ социологии урбанизации.

Западные теоретики акцентируют внимание преимущественно на:

- ◆ сравнительном темпоральном анализе революций;
- ◆ изменениях классовой и слоевой структуры обществ;
- ◆ проблемах государства и власти;
- ◆ изменениях в системах образования.

Анализ публикаций в «Международном журнале исторической социологии» дает основания считать основными тематическими направлениями исследований следующие:

- ◆ социальная стратификация;
- ◆ революции;

- ◆ социальная мобильность;
- ◆ проблемы гендера;
- ◆ демография;
- ◆ модернизация;
- ◆ социальные институты;
- ◆ транзит;
- ◆ общественные трансформации;
- ◆ повседневность.

Приведенный перечень не может считаться исчерпывающим, поскольку процесс историзации социологического знания постоянно способствует конструированию новых направлений исследований междисциплинарного характера с привлечением интерпретации событий прошлого.

В отечественной социологии исследования, проводимые в рамках исторической социологии, представлены крайне скудно. Немногочисленные публикации в журналах «СОЦИС» и «Социологический журнал» посвящены преимущественно методологическим проблемам развития данной субдисциплины на Западе, анализу творчества отдельных западных авторов.

Около 80% всех научных публикаций в рамках исследуемой методологии концентрируются в журналах «СОЦИС» и «Социологический журнал». Анализ публикаций в этих и иных изданиях показывает серьезные расхождения в тематике статей и в самих подходах к проблематизации данной субдисциплины. Дисперсность тематики выше в отечественной научной периодике при меньшем объеме публикаций, что свидетельствует о размытости дискурсивных рамок исторической социологии (табл. 1).

Таблица

Тематика статей в отечественной и зарубежной социологической периодике за последние 4 года

Зарубежная научная периодика (массив 242 ед.)	Отечественная научная периодика (массив 104 ед.)
Гендер и пол	Социокультурные явления Анализ поколений
Трансформация государственных институтов	Войны
Логика и тенденции развития исторической социологии	Обзоры трудов западных исторических социологов
Социальные процессы: историческая ретроспектива	Социальная структура и стратификация
Колониализм	Проблемы модернизации Социальные изменения
Естественнонаучные открытия: ретроспективный анализ	Демография
Спорт, музыка, образование: исторический анализ	Социальные движения
	Социология девиантности
	Проблемы образования
	Восточно-Европейские страны
	Социальные институты в историческом развитии

Литература / References

1. Abrams, P. Historical sociology. Cornell University Press, 1983.
 Abrams, P. Historical sociology. Cornell University Press, 1983.
 2. Валлерстайн И. Конец знакомого мира. – М., 2004.
 Wallerstein I. The end of the World as We Know. Moscow, 2004.

Заключение

Анализ доступных данных по вузам России за последние 8 лет показал: за указанный период не более 10-ти вузов, осуществляющих подготовку социологов, вводили в учебные планы курсы, в той или иной мере связанные с тематикой исторической социологии. Преимущественно это крупные вузы (ВШЭ, СПбГУ и др.).

Достаточно интересные программы с использованием знаний, относящихся к указанной субдисциплине, представлены Саратовским госуниверситетом, МГПУ, МГЛИ, рядом филиалов РАНХиГС, Европейским университетом в Санкт-Петербурге. Не остались в стороне и крупнейшие специалисты МГУ. В подавляющем большинстве случаев такие курсы предлагаются в рамках магистерских программ.

Но в целом данная область знания пребывает на научно-образовательной периферии. Анализ показывает, что преподавание данной дисциплины в других вузах либо практически не реализуется, либо реализуется в альтернативных форматах. Альтернативные форматы можно свести к трем следующим:

- ◆ формат спецкурсов (только в крупных университетах);
- ◆ формат курсов по выбору, не пользующихся у студентов популярностью в отличие от прикладных, практически ориентированных курсов;
- ◆ формат курсов дисциплин, косвенно затрагивающих проблематику исторической социологии (сравнительная социология, сравнительно-исторические методы в социологических исследованиях и др.)⁵.

Таким образом, несмотря на общую значимость данной субдисциплины для теоретической подготовки студентов, основные причины ее невостребованности в вузах России состоят в:

- ◆ низком уровне компьютеризации при демонстрации ее возможностей;
- ◆ слабой представленности в научном дискурсе тематических статей в рамках социоисторического анализа;
- ◆ а также отчасти в расхождении с западной традицией изучения таковой.

Впрочем, очевидно, возможны и иные причины. Они, однако, требуют дальнейшего исследования.

⁵ Так, личный опыт автора свидетельствует, что практика реализации подобного курса в ЯГПУ им. К.Д. Ушинского на протяжении последних четырех лет оказалась малоуспешна: лишь около 10% студентов-социологов проявляют интерес к социоисторическим исследованиям, да и то лишь при условии использования элементов компьютерного моделирования при иллюстрации теоретических концепций. Поэтому даже при наличии возможности изучения дисциплины в учебном плане студенты ограничиваются информацией, получаемой в рамках курса «Социальное моделирование и программирование», отказываясь от специализированного курса даже при перспективе поступления в магистратуру по историческим специальностям.

3. Давыдов Ю. История теоретической социологии: В 4-х тт. – Т. 4. – М., 1993.
 Davidov, Yu. History of theoretical sociology: In 4 vols. Vol. 4. Moscow, 1993.
 4. Романовский Н.В. Историческая социология. – М., 2009.
 Romanovsky, N.V. Historical sociology. Moscow, 2009.